

УДК 316. 75
ББК 60. 000. 3
Ш 22

А.А. Шаов,

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета, тел. 8 928 474 01 12*

**Теоретические основания феномена идеологии: социально-
философский анализ**
(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические подходы социально-философского анализа феномена идеологии. В социально-гуманитарных знаниях понятие «идеология» употребляется в нескольких значениях как специфические убеждения, как убеждения, основанные на ложном знании социального и как совокупности убеждений в самых различных сферах - от научного знания до религии и повседневных представлений о надлежащем поведении вне зависимости от того истинны эти убеждения или ложны. В данной статье рассматриваются все эти три подхода, что потребует исторической ретроспективы генезиса понятия «идеология».

Ключевые слова: Идеология, «ложное сознание», идея, мировоззрение, идеологическое пространство, просвещение, теоретико-методологические подходы, экономическая идеология.

A.A. Shaov,

*Candidate of Philosophy, Associate Professor of Philosophy and Sociology
Department of Adyghe State University, ph. 8 928 474 01 12*

**The theoretical bases of a phenomenon of ideology: the social-
philosophical analysis**

Abstract. The paper discusses the theoretical approaches to the social-philosophical analysis of a phenomenon of ideology. In social-humanitarian knowledge the concept “ideology” is used in several meanings as a specific belief, as the belief basing on false knowledge of the social and as a set of ideas in the various spheres - from scientific knowledge to religion and daily views on appropriate behavior, not depending on that whether these beliefs are true or are false. This paper examines these three approaches that demand a historical retrospective show of the genesis of the concept of “ideology”.

Keywords: ideology, “false consciousness”, idea, outlook, ideological space, education, theoretical-methodological approaches, economic ideology.

В интерпретации понятия «идеология» обнаруживается неоднозначность подходов, связанных с многоаспектностью всех смысловых значений. Рамочное ее определение звучит как согласованные между собой относительно тесно и свободно совокупности убеждений, установок и взглядов. Дискуссионность понятия «идеология» связана с тремя возможными ее интерпретациями. Хотя само это понятие возникло сравнительно недавно, это не говорит о том, что идеологических институций общества не существовало, они присутствовали всегда, но их обозначали другими терминологическими коннотациями.

Во-первых, под идеологией понимаются какие-либо специфические убеждения; во вторых - идеологии отказывают в праве на истинность интерпретации социального; в третьих, термин «идеология» используют для обозначения любой совокупности убеждений в самых различных сферах - от научного знания до религии и повседневных представлений о надлежащем поведении вне зависимости от того истинны эти убеждения или ложны. В данной статье мы остановимся более подробно на этих трех подходах, что потребует исторической ретроспективы генезиса понятия «идеология». Отметим, что в общем, концепции идеологии могут быть критическими - идеология как «ложное сознание» и нейтральными, в которых идеология рассматривается как неизбежный феномен общества. Ученые термин «идеология» часто употребляют в отношении к историческому опыту XVIII века, которому это понятие обязано своим социальным и политическим содержанием. Толковый словарь французского языка «Пти Роббер» датирует первое употребление слова «идеология» 1796 г., а слова «идеолог» - 1800 г. Сознательному введению понятия «идеология» мы обязаны мыслителям французского Просвещения, а именно одному из них - философу и экономисту Дестюту де Траси, который создал группу «первых идеологов», которые должны были в духе обозначенной эпохи сформировать единое и цельное идеологическое пространство, в котором нивелированы религиозные идеи. Здесь идеологическое пространство идентично идеологии как всеохватывающего дискурса, как своеобразной культуры, внутри которого различные конкурирующие между собой социальные институты религия, политика, экономика, право и их идейные обоснования направлены на создание и трансляцию смыслов. Например, экономическое пространство понимается нами не в дисциплинарном, а в идеологическом смысле, выполняет функцию первичного, системообразующего, поглощающего в себя другие идеологические пространства.

В представленном французским философом Дестютом де Траси пятитомном труде «Элементы идеологии» главной функцией идеологии должно было быть изучение механизмов генезиса идей в сознании человека под воздействием внешней среды, а затем использовать их для исправления неправильно образованных идей. Если проследить исторически возникновение первых типов идеологий, то с древних времен в различных своих видах таковым, несомненно, была религиозная идеология. Она, как правило, входила в качестве составной части в теологию или мифологию. И до возникновения понятия «идеология», теология и мифология фактически являлись предпонятием идеологии, выражающим ее сущность.

В новое и новейшее время возникает понятие религиозоведение одновременно с понятием «идеология». Промежуточную роль между предпонятием (в форме мифологии и теологии) и понятием идеология занимало понятие «философия религии».

Традиция понимать идеологию как ложное, оторванное от практической жизни знание, для обозначения искаженного, ложного сознания, восходит еще к основоположнику эмпирической философии английскому мыслителю Ф. Бэкону и его учению об идолах разума.

В своей работе «Идеология и утопия» известный западный исследователь идеологического процесса К. Манхейм писал: «Учение Бэкона об идолах может в известной степени рассматриваться как предвосхищение современной концепции идеологии. Для Бэкона идола - «призраки», «предрассудки». Они являются источником заблуждений... Однако утверждать, что здесь существует реальное соотношение, прямая связь с современным понятием идеи мы не считаем возможным» [1]. Далее К. Манхейм перечисляет статьи Н. Макиавелли, Д. Юма, в которых можно найти схожее определение идеологии как искаженного сознания.

XVIII век, ознаменованный веком Просвещения, в лице французских просветителей Кондильяка, Дидро, Гольбаха, Гельвеция, Ламетри, которые в своих сочинениях не раз обращались к изучению общественных идей. Так, Кондильяк в своих работах «Трактат об ощущениях», «Трактат о системах» и других разработал учение о двух видах идей - чувственных и интеллектуальных. Их точное определение он считал важнейшей задачей философии.

Гольбах в своем произведении «Система природы» разделяет «истинные» и «ложные» идеи. Первые основаны на человеческой природе, «являются источником человеческого благополучия и добродетели, а вторые, под которыми Гольбах, прежде всего, понимает религиозные заблуждения, являются, по его мнению, источником бедствий человечества и несовершенства общественного устройства» [2].

Возвращаясь к уже указанной выше работе «Элементы идеологии» французского идеолога А. Дестюта де Траси, важно указать, что он ставит идеологию как науку на один уровень с такими науками, как физика, математика, зоология и в то же время приравнивает ее к философской науке, анализирующей принципы и законы формирования идей. Идеология формирует правильное мышление, считает де Траси, и поэтому она должна стать фундаментом политической и экономической жизни, а также быть руководством для политической деятельности руководителей государства. Вся последующая полемика по вопросам идеологических представлений шла в русле, закрепившем за понятием идеология представление как об учении, основанном на ложном знании. Исторически это связано с тем, что в эпоху Реставрации де Траси являлся сенатором при Наполеоне и вел активную оппозиционную деятельность, в результате которой возник неизбежный конфликт между Наполеоном и возглавляемой де Траси группой «идеологов». Наполеон посчитал их виновными за все неудачи и провалы своей внутренней и внешней политики, включая поражение в военных компаниях. Негативное отношение Наполеона Бонапарта к первым идеологам было некритически перенесено на их идеологическое учение. Поэтому с первой половины XIX века под идеологией в науке принято понимать учение, основанное на ложном знании.

Это представление нашло свое выражение в марксизме. Корреляция между общественной практикой и идеологическим феноменами была вскрыта К. Марксом и Ф. Энгельсом в их труде «Немецкая идеология», где они рассматривают идеологию «как превращенную форму сознания, которая выражает точку зрения создающего ее мыслителя, изолированного от реальных общественных связей, но притязającego на объяснение действительности с универсальных позиций» [3]. Марксизм разоблачает «ложность» увековечивания и универсализации идеологического процесса как некой формы, возникшей в результате конкретных исторических обстоятельств, выдающей себя за вечное и неизменное условие человеческого существования. Любая идеологическая система имеет классовый характер, являясь отражением действительности в сознании определенного класса. Господствующий класс в интересах сохранения своего господства стремится навязать свое ложное видение действительности прочим социальным стратам, поэтому только с исчезновением классового общества перестанет существовать идеология, а ее место займет положительное научное знание.

Последователь марксизма в России В.И. Ленин, являясь не столько теоретиком, сколько практиком революционного преобразования общества, вернул понятию «идеология» положительное содержание, введя понятие «научная идеология», понимая ее как марксизм, непосредственно ориентированный на изменение действительности. Основатель большевистской партии отождествлял марксизм с идеологией рабочего класса, с классовой борьбой пролетариата, что подчиняет

марксизм общим условиям возникновения, развития и упрочнения идеологии. Впрочем, систематического изложения пролетарской идеологии как теоретической дисциплины он не дал. В.И. Ленин определяет сущность идеологии в рамках марксистского учения как систему теорий, идей и взглядов, отражающих материальную жизнь общества и выражающих интересы того или иного класса [4].

Если говорить в целом о работах советских и зарубежных марксистов, то они сводились, как правило, к изучению общественного сознания, его форм, социальной психологии масс и духовной жизни социалистического общества. Появились работы, в которых специально рассматривались проблемы создания марксистского идеологического учения, т.е. науки об идеологии. К этим работам, прежде всего, следует отнести исследования Д. Иванова, Ю. Давыдова, Ю. Яковлева, С. Митиной, А. Чупрынина, В. Иванова, Ж. Тощенко, М. Яковлева, Г. Шахназарова и др.

Теоретические положения марксизма через призму изучения феномена идеологии предложил и развил в своих исследованиях упоминавшийся выше основоположник социального знания К. Манхейм. Но в связи с социально-политической ситуацией аспект рассмотрения идеологических феноменов у него остается более политологичным в отличие от марксистов, где он больше социально-экономический. К. Манхейм сохраняет присущее марксизму понимание идеологии как ложного сознания: «Идеологиями мы называем те трансцендентные бытию представления, которые *de facto* никогда не достигают реализации «своего содержания» [5].

Как отмечают современные идеологи П. Бергер и Т. Лукман, главный научный интерес Манхейма был связан с феноменом идеологии. Он различал партикулярное, тотальное и общее понятие идеологии - идеологии, представляющей собой только часть мышления оппонента; идеологии представляющей мышление оппонента целиком (подобно «ложному сознанию» Маркса); идеологии, характеризующей как мышление оппонента, так и наше собственное мышление (здесь, по мнению Манхейма, он шел дальше Маркса) [6]. В итоге, чтобы достичь положительного социального знания следует, во-первых, носителям конкретных идеологий отказаться от стремления к гомогенизации духовной сферы общества на основе своей идеологии и, во-вторых, синтезировать частичные видения действительности, относительность которых была бы ими предварительно осознана.

Таким образом, понимание идеологии как выражение определенного интереса какой-либо социальной группы, а значит имеющее крайне субъективное и одностороннее идеологическое измерение, стало доминирующим в западном общественном сознании. Прежде всего, речь идет о таких мыслителях как М. Шелер, Э. Дюркгейм, М. Вебер, П. А. Сорокин, Т. Парсонс и другие.

Один из современных западных исследователей идеологии Ойген Лемберг в своей известной работе «Идеология и общество» характеризует общее для западной концепции понятие идеологии, как неистинное или потустороннее, сознательное и несознательное вуалирование и искажение фактов, зачастую обоснованное целью оправдать собственные позиции или опровергнуть позиции противника. Даже если она не является просто ложью, она есть обман как самообман, «ложное сознание» [7]. О. Лемберг считает разработку теории идеологических систем одной из важнейших задач западной философии и социологии. В указанной работе он неоднократно говорит о необходимости специального проведения анализа идеологии как реальности, исследования ее возникновения и структуры, ее динамики и социальных функций.

Постмодернизм, как известно, возникает на почве кризиса модерна с его недоверием к метанаррациям Просвещения с их универсальностью, навязыванием обществу и культуре определенных мировоззренческих комплексов идей. Под

воздействием детерминированной, сконструированной социальной реальности у человека формируется ее ложное восприятие. Так, у Бодрийара идеология - симуляционная модель социального, означающая лишь одно, летальный исход социальности, у Р. Барта идеология отождествляется с мифом, в отличие от традиционного мифа с его логическим и художественно организованным сюжетным построением, современный миф - коннотативная система. Следуя традиции определения знака как единства означаемого и означающего, а языка как системы знаков, Барт определяет мифологию и идеологию как «вторичные семиотические системы», выступающие преградой между человеком и миром. И если в прошлом миф в основе своей постулировал, что есть добро, а что зло, то современный миф устанавливает конвенциональные связи для участников взаимодействия (групп или общества в целом) на основе пустых символов, которые могут наполняться каким угодно содержанием [8]. Таким образом, вывод Барта фатален, человеческое существование невозможно без знаковой, искусственной реальности, без идеологии, т.к. сама действительность является идеологической.

Смещение исследовательского акцента с объекта на субъект идеологии позволило говорить о психоаналитическом понимании идеологии. Согласно традиционной критике идеологии, которая «помещает» идеологию в конкретные общественные отношения, цель психоаналитического подхода - идеологический фантазм, присущий самой действительности. Отсюда и понимание идеологии не просто как «ложное сознание», иллюзорная репрезентация действительности, скорее, идеология есть сама эта действительность, которая должна пониматься как «идеологическая». «Идеологическое» не есть «ложное сознание» (социального) бытия, но само это бытие - в той мере, в какой это бытие имеет основание в «ложном сознании». Поэтому функция идеологии в данном подходе состоит не в том, чтобы предложить нам способ ускользнуть от действительности, а в том, чтобы представить саму социальную действительность как укрытие от некоей травматической реальной сущности.

Известный французский марксист Л. Альтюссер прибегает к типичным для психологии терминам в описании феномена идеологии. Он рассматривает идеологию как структуру представлений, функционирующую на бессознательном уровне, как вечных и неизменных практик, набор иллюзорных представлений о реальности основной функцией которой является социальный контроль [9].

Среди критиков идеологии особое место занимают представители Франкфуртской школы социальной философии и социологии. Так Г. Маркузе, например, утверждал, что в настоящее время наука и техника полностью превратились в идеологию, а Ю. Хабермас считает, что наука и техника выполняют задачи идеологии, воздействует на развитие общества железной логикой своего господства даже больше, чем прежние идеологии.

Коллектив авторов «Словаря по правам человека» также рассматривает идеологию как ограниченную определенной позицией: «Идеология это образ мнений и убеждений, которыми люди пользуются для объяснения и оценки мира таким образом, чтобы сформировать, установить, направить и оправдать определенные формы и методы деятельности» [10].

Таким образом, можно сделать некоторые выводы в определении понятия «идеология». Понятие «идеология», обязанное своему рождению веку Просвещения, безусловно, имеет универсальное значение. Она должна была служить формированию истинного мировоззрения с помощью знания генезиса идей, тем самым, исправляя ложные представления, имеющиеся в обществе. Практический характер идеологии направлен на изменение имеющихся и господствующих идей в обществе. В данном

контексте идея рассматривается как некоторый образ действительности, в процессе возникновения которого обнаруживалось его несоответствие объекту. Идея здесь понимается как фрагментарный субъективный образ внешней реальности [11].

Недостатки в определении понятия «идеология» мыслителями Просвещения сводятся к пониманию идеологии лишь как науки об образовании идей. Подобная позиция заведомо отрицает универсальность и объективность идей, сводит идеологию к фиксированной системе объективного знания.

На самом деле идеология является системой живого знания идей, общественной организации, не является статическим знанием, существующим вне пределов жизнедеятельности, а напротив реализуется в опыте целых сообществ и отдельных индивидуумов.

Что касается марксистского определения сущности феномена идеологии, то характеризовалась она основателями марксизма как массовое, иллюзорное и склонное к монополизации всего духовного пространства в антагоничных обществах.

Если выделить основной недочет, то это односторонность в определении понятия идеологии, сводимая лишь к ее классовому характеру в рамках социально-экономического детерминизма. Российские философы П.В. Алексеев и В.С. Барулин считают, что идеология представляет собой духовное явление; следовательно, идеология будет существовать всегда, тогда, как классовая идеология является лишь одним из исторических вариантов идеологии в целом [12].

В современной философской мысли Запада сохранилось негативное отношение к идеологии. Отказывая ей, как и прежде, в ненаучности и в нетеоретичности содержания, западные ученые утверждают, что идеология есть субъективная интерпретация действительности, в основе которой эмоциональное отношение к объекту познания. Отрицается и наличие в идеологии познавательных аспектов, что сводит ее содержание исключительно к системе ценностей и к противопоставлению идеологии естественным и социальным наукам.

Подобная ситуация начала складываться к середине XX века, и связано это было с наступлением кризиса либерально-демократической идеологии на Западе. Подобная деидеологизация западного общества и привела к идее отрицания идеологии. Кризис одной из ее форм восприняли как кризис идеологии в целом. Все типизации идеологий прошлого объявляются западными теоретиками ложными учениями, они по определению губительны, поэтому от них непременно нужно избавиться, и тогда наступит свободное (позитивное) творчество, не стесненное никакими идеологическими рамками. Отсюда и апеллирование к истинным социальным знаниям в противовес ложным идеологическим.

В действительности социальные науки как были, так и остаются идеологическими дисциплинами. В социальных, естественных и далее в технических науках существуют идеологические проблемы, это так называемые философские проблемы физики, химии, биологии, математики и техники. Идеологический аспект этих наук особенно четко проявляется при рассмотрении фундаментальных проблем, когда анализируются основополагающие научные принципы. Еще более тесный идеологический характер взаимодействия существует в социально-гуманитарных науках, таких как религиоведение, общая история, философия, этнография. И непосредственно к идеологическим дисциплинам относятся этика, правоведение, политология, политэкономика, общая социология, а так же философия.

Таким образом, в нашем понимании идеология в целом и экономическая в том числе, это определенная система философских, научных, художественных, нравственных, правовых, политических, экономических, социологических знаний и ценностей о мире, обществе, человеке, лежащих в основании формирования и

развития общества и личности [13]. Также очевидно, что идеологические знания и ценности выполняют важные общественные функции, они организуют, регулируют, направляют и интегрируют деятельность людей в духовной, политической, экономической, социальной и семейно-бытовой сферах жизни общества. Разрушение подобной идеологической структуры социума несет за собой дезорганизованность и дисфункциональность всех его важнейших сфер, поэтому потребность общества в идеологии всемерно поддерживается, стимулируется и регулируется всей исторически-конкретной системой общественных отношений, обучением, воспитанием, нормами нравственности, общественным мнением, религиозной сферой, искусством, авторитетом и силой государства. С таким подходом в определении феномена идеологии согласны и некоторые западные философы, в частности - сторонники, структурно-функционального анализа социальных процессов. Так, О. Лемберг отмечает, что если исходить из методологических предпосылок, то можно определить идеологию как систему идей-представлений, истолковывающих мир, и развиваемых из этого ценностей и норм, которые просто побуждают отдельные общественные группы или человеческое общество действовать [14]. Подобный анализ в подходах по определению феномена идеологии автором был проделан не столько для того, чтобы показать те существующие различные подходы в ее определении, сколько попытаться «реабилитировать» само понятие «идеологии», трактуя его в самом широком смысле. Как, это делает, к примеру, христианский теолог Патрик де Лобье считая, что, с одной стороны, под идеологией следует понимать комплекс идей, которые объясняют мир и человеческое существование, а с другой стороны - мотивы действий [15].

Так, известный французский ученый Луи Дюмон в своей книге «НОМО АЕQUALIS» пишет: «Прежде всего, речь идет об утрате доверия к идеологии вообще: в обиходе в англосаксонской среде мир идей, имплицитно фантастический, противопоставляется «жесткой реальности фактов» (hard facts), и интерес к сфере идей трактуется как пренебрежение к «фактам» [16].

Нам видится, что такое негативное отношение к феномену идеологии должно быть переосмыслено. На наш взгляд, «увязывать» идеологию лишь с социально-политическими учениями неверно. Хотя известно, что сам термин возник в ходе социально-политических преобразований, все же он вбирает в себя и выражает собой процессы, которые существовали и до его возникновения. Более того, сама по себе идеология не возникала на «пустом месте», а формировалась в рамках определенной культуры и в определенном смысле транслировала ее коды, делая их более восприимчивыми, получала возможность вовлекать в идеологическое поле как можно большее количество индивидов. «Идеология», в отличие, от «общества», очень похожа на то, что американская антропология называет культурой», но с одной очень важной оговоркой. Действительно, для того чтобы определить отличие идеологии от других категорий, существенно необходимо указать на черты неидеологического свойства, которые в рамках американской концепции соответствовали бы уровню общества, выходя, таким образом, за пределы понятия «культуры».

Одним из таких отличительных свойств идеологии от других категорий является ее направленность в достижении определенных целей и наличие инструментов для их достижения. В целом под идеологией мы понимаем совокупность идей и ценностей, признанных в данном обществе, а также закладываемый в нее идеал, в достижении которого субъект (этнос, класс, индивид и т.д.) видит смысл своей деятельности, а иногда - и всей жизни. Сама возможность возникновения идеала содержится в целеполагающей способности человеческого

сознания. С одной стороны, - идеал можно рассматривать как отражение наиболее существенных и значимых сторон общественной практики определенных социальных групп, классов, отражение коренных тенденций, закономерностей и возможностей развития, а с другой - как главную оценочную категорию, определяющую сознательные стимулы, доминирующий мотив. То есть одной из существенных сторон идеологии является ее ценностное содержание, которое обретает своего рода самостоятельное существование в виде социальной нормы. Так, уже к концу XX в. на базе концепции «реидеологизации» вопрос о соотношении науки и идеологии решался в пользу инструменталистского подхода, где ее значение для общества оценивалось исходя из степени воздействия идей на членов общества. Разрабатывается принципиально новый для Запада, конструктивный взгляд на идеологию как явление объективно необходимое, в принципе положительное, а следование идеологическим принципам и ценностям является необходимым условием для решения задач внутренней и внешней политики.

В результате проведенного теоретико-методологического анализа феномена идеологии можно сделать следующий вывод: идеология существовала во всех обществах, на разных ее исторических этапах развития, принимала различные типы и формы и в целом характеризовалась общими чертами, всегда давала целостную картину мира, акцентируя внимание на месте и роли человека в этом мире, стимулируя, направляя человеческое поведение и консолидируя при этом действия людей и общества.

Примечания:

1. Манхейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 60.
2. Гольбах П.А. Система природы или О законах физического и мира духовного. URL: http://www.5port.ru/holbach/sistema_priodi.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. М., 1988. С. 8.
4. Научный коммунизм: словарь. URL: <http://www.pseudology.org/Psychology/NauchComm/045.html>.
5. Манхейм К. Указ. соч. С. 166.
6. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 22.
7. Чернавский М. К вопросу об идеологии, ее истинности и роли в обществе. URL: <http://www.luxaur.narod.ru/biblio/2/tr/chernav01.htm>
8. Постмодернизм. Энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, М.А. Можейко. URL: <http://www.infoliolib.info/philos/postmod>.
9. Концепции идеологии Грамши и Альтюссера в современном неомарксизме. URL: <http://www.situation.ru/app/index.htm>.
10. Джонгман А., Шмид А. Словарь по правам человека. М., 1997. С. 12.
11. Тахтамышев В.Г. Библейская идеология: образ мира. Ростов н/Д, 2000. С. 11.
12. Алексеев П.В., Барулин В.С. Актуальные проблемы марксистско-ленинской философии. М., 1989. С. 266.
13. Волков Ю.Г. Идеология и гуманистическое будущее России. СПб.; Ростов н/Д, 1999. С. 40.
14. Чернавский М. К вопросу об идеологии, ее истинности и роли в обществе. URL: <http://www.luxaur.narod.ru/biblio/2/tr/chernav01.htm>
15. См.: Патрик де Лобье. Три града: социальное учение христианства. СПб.: Алетея, 2000. С. 412.

16. Дюмон Л. НОМО АЕQUALIS. Генезис и расцвет экономической идеологии. М., 2000. С. 9.